

323. Испугался?

Самой яркой особенностью музыкального фестиваля 72Н и в то же время самым восхитительным являлось то, что зрители на этом мероприятии оценивали мастерство исполнителя, не обращая внимания на его звёздный статус и известность.

Другими словами, будь то Лу Чэнь, Ляо Цзя или вообще уличный музыкант – здесь не было разницы. Все выступали на одной сцене, где можно было сравнить их способности и таланты.

Разумеется, знаменитые исполнители получали непременно больше внимания, но на этом всё!

Поэтому Ляо Цзя и “бросил вызов” Лу Чэню. Первый сказал это на полном серьёзе. Если какой-то исполнитель хотел превзойти кого-то, то фестиваль 72Н, вне всяких сомнений, был подходящей для этого дела площадкой.

Ляо Цзя бросил вызов Лу Чэню, а другие исполнители в свою очередь бросили вызов им обоим.

Ляо Цзя был гордым человеком. Он восхищался Лу Чэнем, но не собирался служить его фоном на данном мероприятии.

Демонстрация всех своих способностей и талантов означала признание вызова.

А также уважение зрителей.

Фестиваль 72Н по сути своей являлся крупным музыкальным состязанием, где членами жюри являлись несколько десятков тысяч радужных зрителей, пришедших в парк Дикие горы. Очень многие среди них ради незабываемых ощущений прибыли с различных уголков страны, не побоявшись далёкого расстояния.

Ближе к полудню по мере приближения официальной церемонии открытия фестиваля в парке скапливалось всё больше людей. С высоты птичьего полёта можно было лицезреть целую тьму палаток.

Свобода, открытость и толерантность являлись главными темами музыкального фестиваля 72Н. Не требовалось покупать билет, чтобы посетить данное мероприятие. К тому же не существовало никакого распределения мест. Каждый мог свободно прийти и посмотреть на представление. Установка своей палатки тоже не воспрещалась!

Но в связи со слишком большим количеством людей администрация парка Дикие горы начала ограничивать вход для посетителей, чтобы их число не превысило несущую способность парка.

Кроме того, на западной и восточной сторонах парка на больших рекламных светодиодных экранах в режиме реального времени транслировали то, что происходило на сцене. Это позволяло разделить зрителей и смягчить нагрузку на главную площадь.

В дополнение к этому, сотни охранников и волонтеров поддерживали безопасность и порядок на музыкальном фестивале.

В первую пятницу марта 2016 года выдалась особенно ясная погода. Тёплое солнце освещало весенний парк Дикие горы, людской поток сновался туда-сюда. В воздухе витал запах музыки.

В 12 часов дня из двенадцати уличных колонок, размещённых в различных местах по всему парку, одновременно донеслись страстные звуки музыки, которые, вливаясь в уши публики,

заставляли бурлить кровь.

На мгновение люди затихли из-за шока, но затем издали оглушительные приветственные возгласы!

Двадцатый музыкальный фестиваль 72Н, считавшийся праздничным событием у любителей свободной музыки, вот-вот должен был начаться. Музыка, открывавшая мероприятие, принадлежала хорошо известной всем классической рок-композиции группы Чёрный Ворон – «Завтрашнее возрождение».

«Завтрашнее возрождение» не только являлось известным произведением группы Чёрный Ворон, но и более того было лучшим произведением отечественного рока. Каждый рок-исполнитель делал кавер на эту песню и умел её исполнить.

Стоило услышать эту знакомую мелодию, как люди всегда вспоминали то славное время, когда отечественный рок был в почёте.

И в то же время глаза наполнялись слезами!

Среди посетивших фестиваль было немало 40-50-летних меломанов. Тот славный период рока, который они лично пережили, глубоко запечатлелся в их памяти.

Поэтому, когда зазвучало «Завтрашнее возрождение», эти старые меломаны следом за песней громко запели, словно пылкая молодёжь!

Атмосфера музыкального фестиваля с самого начала достигла своего апогея.

В отличие от обычных крупномасштабных мероприятий на открытом воздухе, церемония открытия фестиваля 72Н была проще некуда. Отсутствовали развевающиеся на ветру разноцветные флаги и громкий гул гонгов и барабанов; отсутствовали служившие фоном красивые девушки-модели; отсутствовали длинные речи, которые читали толстобрюхие спонсоры; даже отсутствовал ведущий.

На большую сцену уже вошла первая музыкальная группа, затем поднялся Ляо Цзя в качестве представителя исполнителей.

Эта суперзвезда музыкальной индустрии была одета в разодранные джинсы и чёрную хлопковую рубашку с головным портретом фронтмена группы Чёрный Ворон Гао И. Длинные волосы были заплетены в косу. Тёмное лицо выражало благоговение.

Ляо Цзя встал перед микрофоном и низким голосом обратился к многотысячным зрителям под сценой: «Здравствуйте, меня зовут Ляо Цзя. Я очень рад находиться здесь со всеми вами и наслаждаться радостью, которую дарует нам музыка...»

«Спустя 20 лет вы до сих пор довольны?»

Последнюю фразу Ляо Цзя изо всех сил прорычал, заключив в неё небывалые ностальгические чувства.

«Довольны!»

Несметное множество зрителей громко отозвалось, высоко вскинув многочисленные пары рук. Их крики соединились в единую звуковую волну, которая распространилась во все стороны и

донеслась до каждого уголка парка Дикие горы.

Выплеснув вместе со зрителями эмоции, Ляо Цзя кивнул головой и продолжил: «Мне больше нечего добавить. Вы пришли послушать песни, а я пришёл их исполнить. Вот так и поступим!»

Вцепившись в микрофон, он вытащил его из стойки и кинул стоявшему позади фронтмену музыкальной группы: «Задайте жару!»

В следующий миг раздались аплодисменты, свист и визг. Они ещё долго не могли затихнуть.

В такой шумной обстановке начала своё выступление первая музыкальная группа, которая вдобавок была местной.

72-часовое великое пиршество меломанов официально началось!

В это же время Лу Чэнь сидел в укромном месте закулисной зоны. Пока он смотрел на большой экран, где в режиме реального времени воспроизводилось выступление на сцене, он погрузился в свои мысли.

Музыкальный фестиваль 72Н не транслировался по телевидению, но авторские права на проведение интернет-стрима были выкуплены сайтом NetEase Music. В интернете можно было посмотреть представление. Число зрителей онлайн было поразительным.

Любой человек, интересовавшийся оригинальной отечественной музыкой, ни за что не пропустил бы такое важное событие.

Пережив первоначальные потрясение и возбуждение, Лу Чэнь теперь успокоился и вспомнил, какой музыкальный путь он прошёл. Ему всё время казалось, что он спит.

Наверное, это потому что он слишком быстро добился грандиозных успехов!

«Лу Чэнь, о чём задумался?»

Только Лу Чэнь углубился в свои мысли, как подошла Ван Цзин, села рядом с ним и с любопытством задала вопрос.

Придя в себя, Лу Чэнь улыбнулся ей: «Ни о чём, просто размышляю над нашим выступлением».

Ван Цзин сказала: «До нашего выхода ещё далеко. Ты ведь сейчас не волнуешься?»

Лу Чэнь невольно улыбнулся, отрицательно покачав головой.

Ван Цзин с неловким видом сообщила: «А я вот слегка волнуюсь. Никогда раньше не думала, что мне выпадет шанс выступить на 72Н».

Лу Чэнь рассмеялся: «Поверь мне, в будущем вы выступите на ещё большей сцене!»

Лу Чэнь вовсе не преувеличивал. Он специально сделал группу Nirvana своей личной. Эта группа, сопровождая его, взойдёт на более ослепительную сцену, а фестиваль 72Н являлся лишь начальной ступенькой.

Кусая губы, Ван Цзин произнесла: «Спасибо, Лу Чэнь».

У неё было очень много причин, чтобы быть благодарной Лу Чэню. Она благодарила его за то, что в самый тяжёлый момент её жизни он помог ей; благодарила за то, что он позволил группе Нирвана продолжить существование и начать новую жизнь; благодарила за то, что Лу Чэнь вложил огромные средства, разрешив Ван Хуэю создать заветный профессиональный павильон звукозаписи; благодарила Лу Чэня за...

Она ещё не отблагодарила Лу Чэня как следует.

Лу Чэнь предоставил новой группе Nirvana вместе с Ван Цзин и Ван Хуэем весьма щедрый договор без жёстких, эксплуатирующих условий, зато со льготами выше среднего уровня.

Лу Чэнь улыбнулся: «Не стоит благодарности, мы ведь друзья».

Друзья? Ван Цзин молча кивнула головой.

Спустя некоторое время она встала, сказав: «Пойду порепетирую».

Лу Чэнь: «Хорошо».

Только Ван Цзин ушла, как ещё один человек подсел к Лу Чэню и передал ему жестяную банку пива.

«Эта девчонка имеет виды на тебя. Тебе нельзя обижать Фэйр, иначе потом не жалуйся, что я начистил тебе морду!»

Лу Чэнь недоумевал: «Братец Ляо Цзя, ты слишком много думаешь».

«Уж лучше бы это были только мои мысли, а не правда».

Ляо Цзя непринуждённо открыл банку и сделал несколько больших глотков, после чего промолвил: «Я уже как-то говорил старине Таню, что на юных красавчиков нельзя положиться, а старина Тань сказал, что ты не такой, но я все равно буду постоянно приглядывать за тобой!»

Лу Чэнь, отрицательно покачав головой, тоже открыл пиво и чокнулся с Ляо Цзя: «Оставь ты уже эти мысли. Я не дам тебе шанса начистить мне морду. А если бы даже ты захотел это сделать, ты мне все равно не соперник».

«Восхищаюсь я твоей самоуверенностью...»

Ляо Цзя сжал левый кулак, его суставы захрустели: «Сегодня вечером я выбью из тебя всё дерьмо и заставлю тебя понять, что из себя представляют настоящие мужики, исполняющие рок!»

Лу Чэнь любопытствовал: «Братец Ляо Цзя, твои новые произведения, что ты собираешься сегодня исполнить, это чистый рок?»

«Испугался?»

Ляо Цзя окинул его пренебрежительным взглядом: «Сперва скажи, какие ты песни подготовил?»

Лу Чэнь без раздумий ответил: «Рок!»

«Рок?»

Ляо Цзя с недоверием широко раскрыл глаза: «Ты собираешься исполнить рок?»

Лу Чэнь славился народными песнями, а в частности студенческими народными песнями, которые он создал. Это позволило ему обрести высокую популярность среди молодёжи и прославиться как музыкальный гений народных песен.

Лу Чэнь также написал много рок-произведений, но большинство из них исполняли другие лица типа группы Блуждания и группы Компас. В его репертуаре была только одна песня – «Детское сердце в погоне за мечтой».

А сейчас он вдруг собирался на фестивале 72Н исполнить рок, а не народные песни, которыми он лучше всего владел. Ляо Цзя невольно изумился.

Фестиваль 72Н вовсе не был каким-то конкурсным шоу или павильоном звукозаписи. Здесь не было звукорежиссёра, который мог бы поправить голос исполнителю. Всё исполнялось вживую. Большинство зрителей являлось опытными любителями рока, поэтому они были способны расслышать любой недочёт в выступлении.

В связи с этим исполнять рок Лу Чэню было крайне опасно!

Разве его голос, привыкший петь чувственные, ностальгические народные песни, мог хорошо спеть рок или хотя бы софт-рок?

Ляо Цзя сильно сомневался: «Ты же не собрался специально проиграть мне?»

Лу Чэнь в ответ тоже кинул пренебрежительный взгляд: «Ты ведь не испугался?»

В жилах Ляо Цзя тотчас забурлила кровь: «Чего мне такого сосунка бояться? Надеюсь, ты не станешь распускать сопли, когда проиграешь!»

Лу Чэнь усмехнулся: «Ладно, заключим пари. Кто проиграет, тот угощает!»

Ляо Цзя яростно ударил ладонью по табуретке: «Идёт!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/286690>